Конец сентября в Юньчэне выдался дождливым — лило уже несколько дней подряд, небо затягло свинцовыми тучами.

С окончанием обеденного перерыва в классе второй годки старшей школы послышался оживленный гул.

Линь Суй сидела за партой, уткнувшись в телефон и пролистывая школьный форум. Там как раз появилось свежее обсуждение: какой-то Альфа изливал душу, жалуясь на то, что ему впервые в жизни отказали в признании.

[Честно говоря, братья, происхождение у меня неплохое, да и успеваемость на самом деле одна из лучших. Живу на свете уже десяток с лишним лет, и это моё первое признание! Я ведь искренне, от всего сердца писал любовное письмо! И представьте — какая-то Omega взяла и отшила меня! ?? Хотя она, конечно, та еще красотка и учится отлично, но я-то объективно во всем превосхожу ее! С чего вдруг она меня презирает?!]

Комментарии под постом росли как грибы после дождя.

[Да в нашей школе вроде не так уж много Omega, откуда среди них кто-то с выдающейся успеваемостью?]

[Ты, автор поста, явно не в курсе последних сплетен. В этом году к нам во вторую годку перевелась новенькая — чистокровная Omega. Кожа фарфоровая, лицом хороша, слова лишнего не вытянет. Точь-в-точь под описание подходит, сто процентов это она!]

Новенькая? Во второй годке в этом году всего одна новенькая, а значит…

Линь Суй лениво скользнула взглядом по макушке сидящей впереди ученицы и чуть повела бровью.

А Чжу Хуань, оказывается, та еще любительница всеобщего внимания.

Она прищурилась, отвела взгляд и снова уткнулась в экран телефона.

[Вообще-то мне самому ужасно интересно: с какого перепугу она обязана на тебя запасть? Кто вообще этот автор, раз его так разнесло от отказа?]

[Он же сам написал, что учится лучше всех, да еще и Альфа. Под это описание всего парочка кандидатов подходит, угадать легко. Короче, я уже догадался, кто это.]

[Тут и гадать нечего! Не в обиду никому, но я-то сам в тот момент прямо на месте был…]

— Старшая Суй, я тебе такое расскажу, уши вянут!

Линь Суй только вчиталась, как сбоку раздался звонкий девичий голос.

— Чего тебе? — она слегка вздрагианула от неожиданности, погасила экран и посмотрела на соседу по парте. — Руки.

У Альф невероятно развито чувство территории. Даже если речь шла всего лишь об обычной парте, чужие прикосновения вызывали у них глухое раздражение.

Чжу Хуань цыкнула, выразительно изогнув брови, но всё же убрала руки и понизила голос:

— Сегодня утром, еще до твоего прихода, к Вэнь Сянчжу снова подкатывал какой-то Альфа с признанием и любовным письмом. И кто бы ты думала? Тот самый отличник, наш круглый отличник с параллели.

— Мм. — Линь Суй откинулась на спинку стула, лениво приподняла веки, глядя на спину сидевшей впереди девушки, и скучающе закрутила в пальцах ручку. — И что дальше?

— А что еще могло быть? Послали его, само собой, — Чжу Хуань пожала плечами, сокрушенно покачав головой. — Эх, красота — страшная сила. Наш первый ученик по успеваемости, который обычно на всех остальных только свысока поглядывал, теперь тоже бегает за Вэнь Сянчжу как верный пёсик. У него тогда такой кислый вид был, умора просто!

— Интересно, какого же сорта Альфа в конце концов сможет растопить сердце такой Omega, как Вэнь Сянчжу?

Линь Суй остановила ручку, небрежно сделала глоток из недопитой пачки молока, а ее взгляд по-прежнему скользил по аккуратным прядям волос впереди сидящей девочки.

В этот момент та шевельнулась, резко развернулась всем корпусом, устремила на Линь Суй сияющие глаза и протянула ей конфетку, положив прямо на парту.

— Она мятная, хорошо освежает.

Порыв ветра приподнял край занавески, и луч солнца настойчиво упал прямо на нос Вэнь Сянчжу, но тут же скрылся за мягкой тканью шторы.

Линь Суй молча посмотрела на нее, сохраняя каменное выражение лица:

— Не люблю мятное.

Вэнь Сянчжу моргнула, длинные ресницы опустились, отбросив легкую тень на нижние веки.

Она слегка закусила губу, не произнеся ни звука, но конфету убирать не стала — просто тихонько повернулась обратно.

Линь Суй с равнодушным видом сделала еще один глоток молока.

С тех пор как полмесяца назад начался учебный семестр, ее соседка по парте неизменно вела себя точно так же: каждый день носила просторную сине-белую школьную форму, заплетала волосы в аккуратный хвост — ни слишком высокий, ни слишком низкий — и выглядела донельзя послушной и правильной.

Самый настоящий образцовый отличник, от которого все вокруг просто без ума.

Чжу Хуань наблюдала за этой сценой со стороны и не удержалась от подначки:

— Каждое утро по конфетке, да еще и вкусы никогда не повторяются! Слушай, а какая расцветка тебе вообще по душе?

Линь Суй бросила на нее косой взгляд, поднялась с места:

— На обеде толком не наелась, пойду в лавку загляну.

Школьный магазинчик располагался прямо на первом этаже учебного корпуса, занимая одну из пустующих аудиторий.

Народ там толпился вовсю — ученики сбивались в небольшие кучки, о чем-то оживленно переговариваясь.

Линь Суй подошла к ряду полок, машинально захватила упаковку с хлебом и уже собиралась идти на кассу, как доносившиеся неподалеку обрывки чужой беседы заставили ее замереть на месте с занесенной над полом ногой.

— Точно? Это та самая новенькая Omega из первого класса?

— Точно-точно, мне лучший друг Чэнь Хуасина лично подтвердил. Мало того что ты столько времени убивалась по Чэнь Хуасину, а его увела какая-то новенькая, так она еще и отшила его…

— Совсем берега потеряла!

— И не говори, чистой воды пощечина тебе.

Одна из девушек, похоже, заметила Линь Суй. Она испуганно дернула подругу за рукав и зашипела:

— Тихо, не болтай, Линь Суй здесь.

Лица остальных мгновенно переменились — будто они столкнулись с чем-то смертельно опасным, — и, уткнувшись в пол, они быстренько расплатились за покупки и выбежали прочь.

Линь Суй помрачнела. Сжав пальцами мягкую упаковку в вакуумной пленке, она бросила короткий взгляд на выход, а затем сама направилась к кассе.

Приближался звонок на урок, и шатающихся по коридорам школьников становилось всё меньше. Возвращаться в класс Линь Суй не спешила: прислонившись спиной к стене в углу на третьем этаже, она хладнокровно прислушивалась к приближающемуся стуку шагов.

С каждым шагом звук становился всё отчетливей, пока наконец из-за поворота не показалась хрупкая девичья фигурка. Девушка легко и прерывисто дышала, а в ее глазах читалась едва сдерживаемая паника.

— Куда это мы так несемся?

Стоило Вэнь Сянчжу появиться в поле зрения, как Линь Суй тут же подала голос.

Прекрасная Omega испуганно вздрогнула, остановилась и послушно замерла перед Линь Суй. Она закусила губу и растерянно опустила голову, выглядя в точности как школьница, пойманная с поличным за каким-то неблаговидным делом. На ее щеках проступил неечанный румянцем стыд, отчетливо выделявшийся на фоне бледной кожи.

— С-сестра, сестрица…

— В школе не смей называть меня сестрой, — с напускной строгостью бросила Линь Суй.

— Угу… — Вэнь Сянчжу потупилась, пряча взгляд за густой ресницами. — Я поняла.

Льющийся из окон коридора солнечный свет падал на профиль Линь Суй, смягчая ее от природы резкие, хищные черты лица.

Ее длинные, слегка раскосые глаза лениво прикрыты, придавая ей утомленный вид, который почему-то намертво приковывал к себе взгляд.

Стоявшая напротив Вэнь Сянчжу казалась донельзя послушной. Понурив голову, она даже не помышляла о том, чтобы огрызнуться в ответ.

Поглазев на нее еще пару секунд, Линь Суй чуть помрачнела в лице:

— Нечего без нужды околачиваться где попало.

Давление семнадцатилетней Альфы уже сейчас было весьма ощутимым, и для хрупкой Omega вроде Вэнь Сянчжу находиться рядом с ней было небезопасно.

Девушка испуганно вжалась в плечи, ее покрасневшие глаза растерянно моргали, выражая абсолютное непонимание.

Линь Суй, с трудом сдерживая раздражение на лице, наконец свернула свое давящее присутствие Феромонов:

— Возвращайся в класс. И не ходи за мной.

С этими словами она бросила косой взгляд на точно такой же пакет с хлебом, зажатый в руке у собеседницы, презрительно хмыкнула и зашагала обратно по направлению к классу.

Стоило ей только занять свое место, как Чжу Хуань окинула ее странным, подозрительным взглядом:

— Сходила за перекусом… Кто успел тебе настроение испортить?

Будучи сама Альфой и вырастая бок о бок с Линь Суй, она прекрасно умела улавливать даже самые слабые остаточные нотки чужих Феромонов.

— Никто.

Коротко бросила Линь Суй. Следом за ней через заднюю дверь в класс вернулась Вэнь Сянчжу и тоже села за свою парту.

Они вошли друг за другом, но не обмолвились и словом. Чжу Хуань давно привыкла к этой странной атмосфере между ними, но сегодня, казалось, воздух в классе стал еще на порядок тяжелее.

С чего вдруг всё вокруг стало каким-то другим?

http://bllate.org/book/39708/5031818